

Гарри бесшумно скользил по узкому переулку, словно тень, заглядывая в каждый магазин, пока не добрался до крошечной лавки, спрятанной в тени. Над вывеской, покрытой патиной времени, красовалась надпись: "Wanders Wandcrafters, Est in 792 BC". Мира настояла, чтобы он вошел, но едва он переступил порог, как все ставни с грохотом захлопнулись, отрезая лавку от мира. "Открыто" мгновенно сменилось на "Закрыто", а дверь с лязгом заперлась. Магия Гарри, в панике, бросилась на окружающие предметы, пока Мира не успокоила его. — Спокойно, Гарри, — шепнула она, и тревога отступила. В тот же миг на него обрушилась лавина запахов — ароматы леса, диких зверей, тысячи таинственных запахов. Он ощутил их с невероятной остротой, будто сам был частью этого леса. — Вот что чувствует Мастер Палочек, когда он творит свою магию! — пронеслось в его голове. — Невероятно, как он справляется с этим хаосом ароматов! — Ах да, Поттер, я и догадался, — раздался хриплый, старческий голос. Гарри обернулся и увидел за прилавком пожилого мужчину, который с любопытством наблюдал за ним. Обычный, ничем не примечательный человек, с седыми усами и блестящими золотыми глазами, которые смотрели на Гарри с уважением. — Рад видеть тебя после столь долгого времени, мистер Поттер. Кстати, меня зовут Уолкроу Вандер, — представился мужчина, протягивая руку. Гарри пожал ее крепко. — Чем могу быть полезен, мистер Поттер? Давненько в моем магазине не было Поттера, — Уолкроу бросил на Гарри заинтересованный взгляд. Гарри, замороженный историей своего рода, жадно слушал рассказ Уолкроу. — Я делал палочки для твоего деда, Чарлуса Поттера, и твоего прадеда, Флемонта Поттера. Мы — семья волшебников, и Поттеры наняли нас, когда Дом был образован в XIII веке. Нас выбрали за наше мастерство, мистер Поттер. Мы всегда были и будем благодарны вашей семье за это, но времена меняются, мистер Поттер. После образования Министерства Магии, этот переулок был объявлен "темным", так как многие темные волшебники и ведьмы обосновались здесь, — сказал Уолкроу с грустью, но тут же улыбнулся. — Неважно. Ты здесь, значит, у тебя проблема с палочкой, или тебе нужна новая? — он заметил, как Гарри напрягся. — Не беспокойся о том, что я сообщу в Министерство. Мы лояльны к своим клиентам, особенно к вашей семье, мистер Поттер, — Уолкроу взял из ящика измерительную ленту. Мира скользнула по телу Гарри, когда лента уже почти дошла до ее плеча. Уолкроу сделал еще несколько замеров и достал из ящика несколько коробок. — Теперь посмотрим, какое дерево тебе подходит. Из чего сделана твоя палочка, мистер Поттер? — Холли с пером Феникса, сэр. — Интересно, я полагаю, из магазина Олливандера? — со знанием дела произнес Уолкроу. Гарри кивнул. — Я делал палочки для многих ведьм и волшебников, мистер Поттер, которые стали "темными". Но эту сердцевину можно увидеть только в одной палочке, и принадлежит она тому, кто не должен быть назван. Я видел, как он убивал этой палочкой, творил много зла. Но, тем не менее, он великий волшебник. Полагаю, ты знаешь, — Уолкроу вопросительно посмотрел на Гарри. — Можно взглянуть? — с любопытством попросил он, протягивая палочку. — Простите, мистер Поттер. Вы сказали, что это ваша палочка, — с недоумением спросил Уолкроу. — Да, сэр. Это та самая палочка, которая идеально подошла мне, когда я прикоснулся к ней два года назад у Олливандера. — А сейчас ты не чувствуешь этого тепла? — спросил Уолкроу. — Да, сэр, я не чувствую в палочке ничего. Только мертвую древесину в моих руках, — с грустью сказал Гарри. Он очень любил свою палочку. Она была его постоянным спутником, другом во всех битвах. Потерять ее — это не то, о чем он мечтал. — Похоже, ты уже перерос свою палочку, Гарри. Можно я буду называть тебя так? — спросил Уолкроу, и Гарри кивнул. — Что вы имеете в виду, говоря "перерос"? — В наши дни это случается редко, но волшебник или ведьма могут перерасти свою палочку, если их магический рост происходит стремительно, или меняются черты характера, которые изначально привлекли палочку. Помни, Гарри, палочка выбирает своего хозяина, а не наоборот, — объяснил Уолкроу. Гарри кивнул, а Уолкроу порылся в столе и достал еще несколько коробок. — Теперь скажи мне, есть ли у тебя какие-нибудь пожелания к твоей палочке, например, дерево, сердцевина и т.д.? — спросил Уолкроу. Гарри достал из мантии палочку своей матери, сделанную из Снейквуда. — Я хочу, чтобы одна была сделана из этого дерева, а другая сочеталась с этой, — сказал он, положив палочки перед Уолкроу. — Хм,

Змеиное дерево, редкое дерево в этой части мира, и ива с Сердечной струной дракона. Очень интересно. Теперь положи руки на коробочки и почувствуй связь. Если почувствуешь связь с кем-то, скажи мне, — он указал жестом на коробки. Гарри положил руку на каждую коробку и прикоснулся к ней. Он почувствовал связь с черной коробкой, и Уолкроу взял ее. Гарри прикоснулся к другому набору коробок, взял еще одну разноцветную коробку и отдал ее Уолкроу. Он также взял еще одну коробку и отдал ее ему. Через некоторое время перед ним оказалось 4 ящика, по 2 с каждой стороны. — Это очень необычная комбинация, Гарри. Это Эшвуд, а ядро, которое ты выбрал, — перо Громовержца, родом из Америки, и оно единственное у меня. Следующие два — сердцевина Химеры и Блэквуд, который, как известно, образуется из бесконечного огня. Ваши две палочки будут из ивы, сердцевины Даргона с комбинацией пепельного дерева и пера Громовой птицы и Змеиного дерева с чёрной древесиной и комбинацией сердцевины Химеры и рогатой змеиной чешуи, которая у вас есть, — сказал Уолкроу, пораженный. Гарри кивнул, и они принялись за работу. Гарри наблюдал, как Уолкроу взял палочку своей матери и разделил ее на древесину и сердцевину. Он взял пепельную древесину, соединил их, взял ядра и добавил их в смесь. В результате получилась серовато-коричневая палочка длиной 11 дюймов с сердцевиной из драконьего сердца и пером громовой птицы. Гарри достал свою оригинальную палочку и попробовал ее, но не почувствовал от нее никакого тепла. Он увидел, как Уолкроу взял Змеиное дерево и Блэквуд, повторил ту же процедуру и добавил к ним сердцевины. Палочка, которая получилась в результате, была настоящей красавицей. Зеленая, с черными прожилками по спирали, палочка, на которую ремесленник нанес руны для прочности, устойчивости, поддержки и долговечности, только добавляла ей красоты. Когда Гарри попросили намазать палочку своей кровью, он растерялся, но все равно сделал это. Он был поражен тем, что произошло дальше. Палочка в руках Гарри засияла зеленым светом, словно вспыхнул невидимый огонь. Пламя лизало дерево, но не оставляло на нём ни единого следа. Свечение угасло, и на конце палочки, у самой рукоятки, словно из тумана, материализовались призрачные фигуры: феникс, василиск, рогатая змея и химера. Вырезанные руны придавали палочке вид могучего оружия, излучая ауру несокрушимой силы, которую Гарри чувствовал всем своим существом. — Возьми, Гарри, — произнес Уолкроу, его голос был полон восхищения. — Должен признаться, я был очарован, создавая ее. Гарри прикоснулся к палочке. Тело его наполнилось чистой магией, теплой, как летнее солнце. Он ощущал глубокую связь с ней, нечто большее, чем просто владение. Из его ядра, словно по волшебному каналу, хлынула магия, и четыре зверька вырвались из палочки, взмыв в воздух, окутанные белым, шелестящим сиянием. Феникс пел свою огненную песню, василиск ползал по воздуху, рогатая змея летела, то становясь видимой, то растворяясь в пространстве, а химера ревела, кружась в бешеном танце. Это было впечатляющее зрелище, которое завораживало и Гарри, и Уолкроу. — Впечатляющее зрелище, Гарри, — прошептал Уолкроу, его взгляд был полон восхищения. — За всю свою жизнь я не видел палочки, которая так гармонично сочеталась бы с хозяином, как твоя. Ты рожден для великих свершений, Гарри, и эта палочка станет твоим верным орудием. Я в этом уверен. Дай мне посмотреть. Гарри протянул палочку Уолкроу, но тот получил неожиданный ответ. Палочка вспыхнула огнем, когда Уолкроу прикоснулся к ней. Хотя огонь был яростным, мастер не получил ни единого ожога. Гарри же не почувствовал ничего, кроме тепла, исходящего от палочки, которое лишь усилило его радость. — Чудесно, просто чудесно, — восхищался Уолкроу. — Гарри, твоя палочка не позволяет никому, кроме тебя, ее хозяина, прикасаться к ней. Она защищает своего владельца до последней капли. Чудесный Гарри. Я горжусь тем, что создал такую палочку. Это результат добавления рун и твоей крови, Гарри. Это сделало палочку более привязанной к своему хозяину, придало ей большую силу и стабильность. Пожалуйста, береги ее. Теперь о другой. Уолкроу кивнул на палочку Лили, которую Гарри взял в руку. Он ощутил то же чувство принятия, любви и счастья, но на этот раз оно было еще сильнее, дополненное магией пера Громовержца и пепельного дерева. По палочке пробежало электричество, и из нее вырвались дуги молний, устроив завораживающее световое шоу.

<http://tl.rulate.ru/book/99542/3386888>